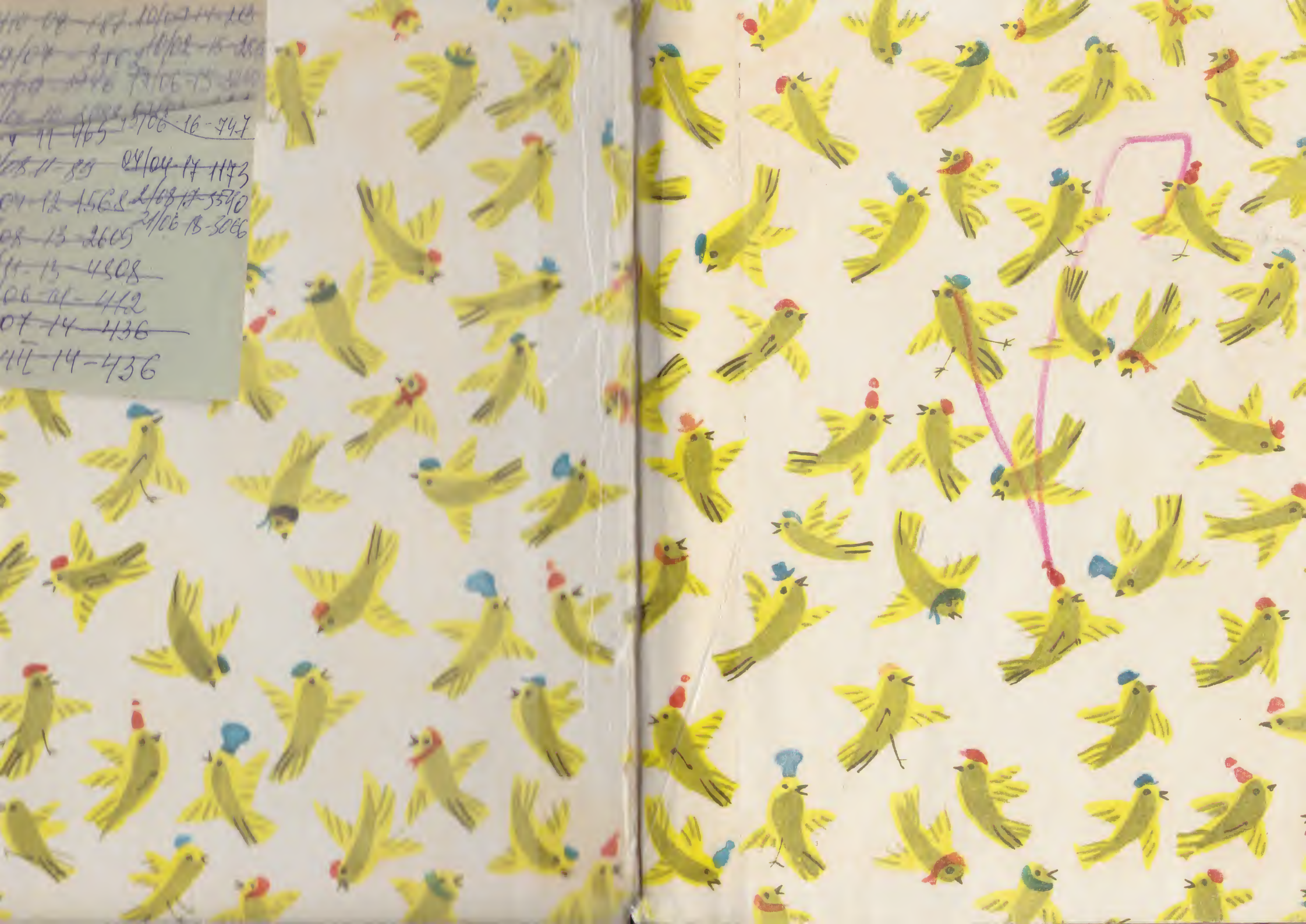
С. Маршак

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ



МОСКВА
„СОВЕТСКАЯ РОССИЯ"
1984

М 31

С. Маршак

Стихи для детей

Б-Н

АБОНЕМ

ЦБС г. Нальчика
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ГОРОДСКАЯ Б-КА

Р2
М31

РИСУНКИ
МАЯ
МИТУРИЧА

М $\frac{4803010102-307}{М-105(03)84}$ 262—84

Эту коротку песню мою
Я посылаю в печать.
Тем я в подарок ее отдаю
Кто научился читать.

Школе спасибо! Спасибо тому,
Кто наисчатся букварь!
Будто принес он в глубокую тьму
Яркий волшебный фонарь

С. Маршак.

УГОМОН

Сон приходит втихомолку,
Пробирается сквозь щёлку.

Он для каждого из нас
Сны счастливые припас.

Он показывает сказки,
Да не всем они видны.
Вот закрой покрепче глазки —
И тогда увидишь сны!

А кого унять не может
Младший брат — спокойный сон,
Старший брат в постель уложит —
Тихий, строгий Угомон.

Спи, мой мальчик, не шуми.
Угомон тебя возьми!

———

Опустела мостовая.
По дороге с двух сторон
Все троллейбусы, трамваи
Гонит в парки Угомон.

Говорит он: — Спать пора.
Завтра выйдете с утра!

И троллейбусы, трамваи
На ночлег спешат, зевая...

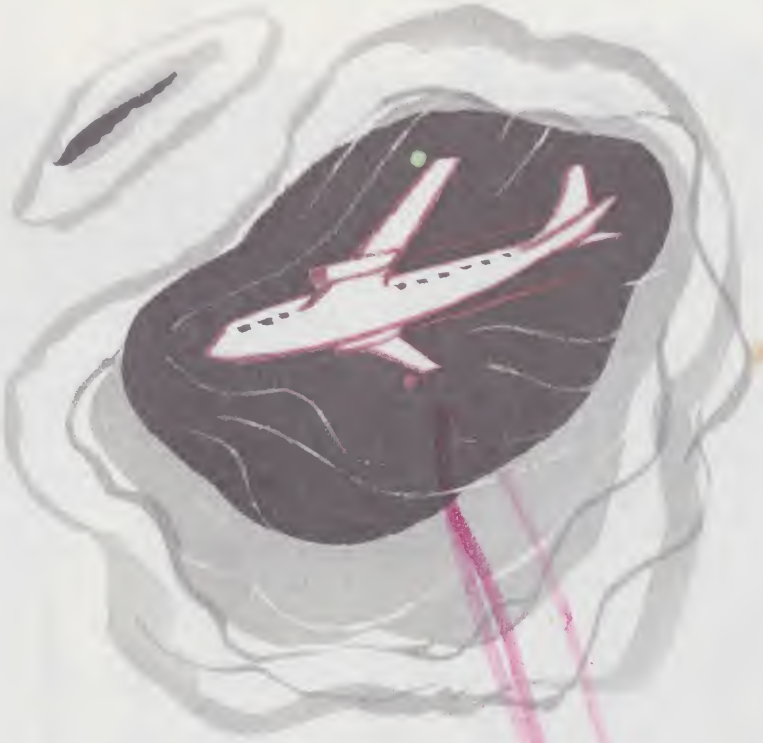
———

Там, где го́мон, там и он —
Тихий, строгий Угомон.
Всех, кто ночью гомонит,
Угомон угомонит.

Он людей зовёт на отдых
В деревнях и городах,
На высоких пароходах,
В длинных скорых поездах.

Ночью в сумраке вагона
Вы найдёте Угомона.
Унимает он ребят,
Что улечься не хотят.

Ходит он по всем квартирам.
А подчас летит над миром
В самолёте Угомон:
И воздушным пассажирам
Тоже ночью нужен сон.



Под спокойный гул моторов
В синем свете ночника
Люди спят среди просторов,
Пробивая облака.

———

Поздней ночью
Угомону
Говорят по телефону:
— Приходи к нам, Угомон.
Есть у нас на Малой Бронной
Паренёк неугомонный,
А зовут его Антон.

По ночам он спать не хочет,
Не ложится на кровать,
А хохочет,
И грохочет,
И другим мешает спать.

Люди просят: — Не шуми,
Угомон тебя возьми!

Говорит неугомонный:
— Не боюсь я Угомона.
Посмотрю я, кто кого:
Он меня иль я его!

———

Спать ложатся все на свете.
Спят и взрослые и дети,
Спит и ласточка и слон,
Но не спит один Антон.

До утра не спит и слышит,
Как во сне другие дышат,
Тихо тикают часы,
За окошком лают псы.

Стал он песни петь от скуки.
Взял от скуки книгу в руки.
Но раздался громкий стук —
Книга выпала из рук.

Да и как читать в постели:
Лампа светит еле-еле...

Начал пальцы он считать:
— Раз-два-три-четыре-пять,—
Но сбивается со счёта —
Не даёт считать дремота...

Вдруг он слышит: — Дили-дон! —
Появился Угомон.

Проскользнул он в дом украдкой,
Наклонился над кроваткой,
А на нитке над собой
Держит шарик голубой.

Да как будто и не шарик,
А светящийся фонарик.
Синим светом он горит,
Тихо-тихо говорит:

— Раз. Два.
Три. Четыре.
Кто не спит у вас в квартире?
Всем на свете нужен сон,
Кто не спит, тот выйди вон!

———

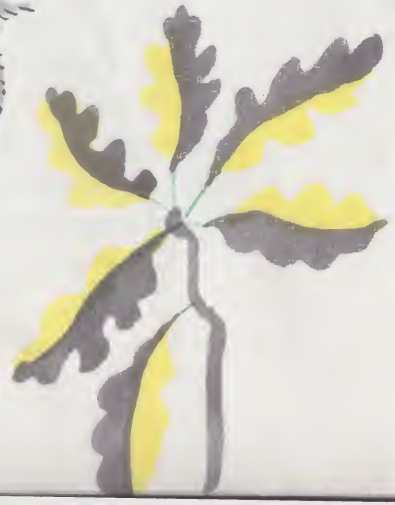
Перестал фонарь светиться,
А из всех его дверей
Разом выпорхнули птицы —
Стая быстрых снегирей.

Шу! Над мальчиком в постели
Шумно крылья просвистели.
Просит шёпотом Антон:
— Дай мне птичку, Угомон!

— Нет, мой мальчик, эта птица
Нам с тобою только снится.
Ты давно уж крепко спишь...
Сладких снов тебе, малыш!

———

В лес, луною озарённый,
Угомон тропой идёт.
Есть и там неугомонный,
Непоседливый народ.



Где листвою шелестящий
Лес в дремоту погружён,
Там прошёл лесною чащей
Седобровый Угомон.

Он грозит синичке юной,
Говорит птенцам дрозда,
Чтоб не смели ночью лунной
Отлучаться из гнезда —

Так легко попасть скворчатам,
Что выходят по ночам,
В плен к разбойникам крылатым —
Совам, филинам, сычам...

———

С Угомоном ночью дружен
Младший брат — спокойный сон.
Но и днём бывает нужен
Тихий, строгий Угомон.

Что случилось нынче в школе?
Нет учительницы, что ли?

Расшумелся первый класс
И бушует целый час.

Поднял шум дежурный Миша.
Он сказал: — Ребята, тише!

— Тише! — крикнули в ответ
Юра, Шура и Ахмет.

— Тише, тише! — закричали
Коля, Оля, Галя, Валя.

— Тише-тише-тишина! —
Крикнул Игорь у окна.

— Тише, тише! Не шумите! —
Заорали Витя, Митя.

— Замолчите! — на весь класс
Басом выкрикнул Тарас.

Тут учительница пенья
Просто вышла из терпенья,
Убежать хотела вон...
Вдруг явился Угомон.

Оглядел он всех сурово
И сказал ученикам:
— Не учи
Молчать
Другого,
А молчи
Побольше
Сам!

* * *

Говорила мышка мышке:
— До чего люблю я книжки!
Не могу я их прочесть,
Но зато могу их съесть.

СОСЧИТАЙ ПО ПАЛЬЦАМ

Стала курица считать
Маленьких цыплят:
Жёлтых пять
И чёрных пять,
А всего десяток.

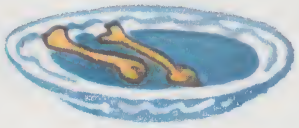
ПУДЕЛЬ

На свете старушка
Спокойно жила,
Сухарики ела
И кофе пила.

И был у старушки
Породистый пёс,
Косматые уши
И стриженый нос.

Старушка сказала:
— Открою буфет
И косточку
Пуделю
Дам на обед.

Подходит к буфету.
На полку глядит.
А пудель
На блюде
В буфете сидит.



Однажды
Старушка
Отправилась в лес.
Приходит обратно,
А пудель исчез.

Искала старушка
Четырнадцать дней,
А пудель
По комнате
Бегал за ней.

Старушка на грядке
Полола горох.
Приходит с работы,
А пудель издох.

Старушка бежит
И зовёт докторов.
Приходит обратно,
А пудель здоров.

По скользкой тропинке
В метель и мороз
Спускаются с горки
Старушка и пёс.

Старушка в калошах,
А пёс — босиком.
Старушка — вприпрыжку,
А пёс — кувырком!

По улице
Курица
Водит цыплят.
Цыплята тихонько
Пищат и свистят.

Помчался вдогонку
За курицей пёс,
А курица пуделя
Клюнула в нос.

Старушка и пудель
Смотрели
В окно,
Но скоро на улице
Стало темно.

Старушка спросила:
— Что делать, мой пёс? —
А пудель подумал
И спички принёс.

Смотала старушка
Клубок для чулок,
А пудель тихонько
Клубок уволок.

Весь день по квартире
Катал да катал,
Старушку опутал,
Кота обмотал.

Старушке в подарок
Прислали кофейник,
А пуделю — плётку
И медный ошейник.

Довольна старушка,
А пудель не рад
И просит подарки
Отправить назад.

ПРАЗДНИК ЛЕСА

Что мы сажаем,
Сажая
Леса?
Мачты и реи —
Держать паруса,
Рубку и палубу,
Рёбра и киль —
Странствовать
По́ морю
В бурю и штиль.

Что мы сажаем,
Сажая
Леса?
Лёгкие крылья —
Лететь в небеса.
Стол, за которым
Ты будешь писать,
Ручку,
Линейку,
Пенал
И тетрадь.

Что мы сажаем,
Сажая
Леса?
Чащу,
Где бродят
Барсук и лиса,

Чащу,
Где белка
Скрывает бельчат,
Чащу,
Где пёстрые
Дятлы
Стучат.

Что мы сажаем,
Сажая
Леса?
Лист,
На который
Ложится роса,
Свежесть лесную,
И влагу,
И тень,—
Вот что сажаем
В сегодняшний день.

ГОЛОС В ЛЕСУ

В лесу над росистой поляной
Кукушка встречает рассвет.
В тиши её голос стеклянный
Звучит, как вопрос и ответ.

И память о летнем рассвете
Я в город с собой унесу.
Пускай мне зимою о лете
Напомнит кукушка в лесу.

Припомню я лагерь, палатки
На самой опушке лесной
И птицу, игравшую в прятки
В рассветном тумане со мной.

РАЗНОЦВЕТНАЯ КНИГА

ЗЕЛЁНАЯ СТРАНИЦА

Эта страница зелёного цвета,
Значит, на ней постоянное лето.
Если бы здесь уместиться я мог,
Я бы на этой странице прилёг.

Бродят в траве золотые букашки.
Вся голубая, как бирюза,
Села, качаясь, на венчик ромашки,
Словно цветной самолёт, стрекоза.

Вот тёмно-красная божья коровка,
Спинку свою разделив пополам,
Вскинула крылья прозрачные ловко
И полетела по божьим делам.

Вон в одинаковых платьях, как сёстры,
Бабочки сели в траву отдыхать.
То закрываются книжечкой пёстрой,
То, раскрываясь, несутся опять...

СИНЯЯ СТРАНИЦА

А эта страница — морская,
На ней не увидишь земли.
Крутую волну рассекая,
Проходят по ней корабли.

Дельфины мелькают, как тени,
Блуждает морская звезда,
И листья подводных растений
Качает, как ветер, вода.

На дне этой синей страницы
Темно, как в глубинах морей.
Здесь рыбы умеют светиться
Во мраке, где нет фонарей...

ЖЕЛТАЯ СТРАНИЦА

Вы любите, ребята,
Пересыпать песок.
В руках у вас лопата,
Ведёрко и совок.

Как нитка золотая,
У вас из кулака
Бежит струя густая
Прохладного песка.

Садовая дорога
Усыпана песком.
Но плохо, если много
Песка лежит кругом.

Вот жёлтая страница —
Пустынная страна.
Песок по ней кружи́тся,
Несётся, как волна.

Неведомо откуда,
Неведомо куда
Бредут по ней верблюды —
Степные поезда.

Идут они в кочевье
Под музыку звонков.
Лежачие деревья
Растут среди песков.

Безлиственные сучья
К сухой земле пригнул
Живучий и колючий
Кустарник саксаул.

А ветер носит тучи
Горячего песка.

Идёт песок летучий
На приступ, как войска...

Но люди остановят
Зыбучие пески.
Они канал готовят
Для синих вод реки.

Чтобы в степи пшеница
Высокая росла,
Чтоб жёлтая страница
Зелёною была.

БЕЛАЯ СТРАНИЦА

Это — снежная страница.
Вот прошла по ней лисица,
Заметая след хвостом.

Тут вприпрыжку по странице
В ясный день гуляли птицы,
Оставляя след крестом.

Здесь проехали полозья —
И сверкает на морозе
Серебристый гладкий след.

Там на утренней пороше
Отпечатались калоши,—
Это бродят внук и дед.

Цепь следов на снежной глади
Остаётся, как строка
В чистой, новенькой тетради
Первого ученика.

КРАСНАЯ СТРАНИЦА

Эта страница
Красного цвета.

Красное солнце.
Красное лето.

Красная площадь
Флаги полощет.

Что же на свете
Лучше и краше?

Разве что дети
Весёлые наши!

НОЧНАЯ СТРАНИЦА

Перед вами — страница ночная.
Столица окутана тьмой.
Уходят на отдых трамваи,
Троллейбусы мчатся домой.

Спешат на ночлег пешеходы.
Нигде не увидишь ребят.
И только вокзалы, заводы,
Часы и машины не спят.

Скользят огоньки по аллее,
Спускаясь с московских холмов,
И с каждой минутой тусклее
Бессчётные окна домов.

Встречаясь на всех перекрёстках,
Бегут фонари через мост.
А небо над городом — в блёстках
Далёких, чуть видимых звёзд.

Над старой зубчатой стеною,
Над всею Советской страною
Горят, как огни корабля,
Рубины на башнях Кремля.

ВЕСЁЛЫЕ ЧИЖИ[1]

Жили в квартире
Сорок четыре,
Сорок четыре
Весёлых чижа:

Чиж — судомойка,
Чиж — поломойка,
Чиж — огородник,
Чиж — водовоз,
Чиж за кухарку,
Чиж за хозяйку,
Чиж на посылках,
Чиж — трубочист.

[1] Написано вместе с Д. Хармсом.

Печку топили,
Кашу варили
Сорок четыре
Весёлых чижа:

Чиж с поварёшкой,
Чиж с кочерёжкой,
Чиж с коромыслом,
Чиж с решетом.
Чиж накрывает,
Чиж созывает,
Чиж разливает,
Чиж раздаёт.

После работы
Брались за ноты
Сорок четыре
Весёлых чижа.

Дружно играли:
Чиж — на рояле,
Чиж — на цимбале,
Чиж — на трубе,
Чиж — на тромбоне,
Чиж — на гармони,
Чиж — на гребёнке,
Чиж — на губе.

Ездили к тётке,
К тётке чечётке
Сорок четыре
Весёлых чижа:

Чиж на трамвае,
Чиж на машине,
Чиж на телеге,
Чиж на возу,
Чиж в таратайке,
Чиж на запятках,
Чиж на оглобле,
Чиж на дуге.

Спать захотели,
Стелют постели
Сорок четыре
Усталых чижа:

Чиж — на кровати,
Чиж — на диване,
Чиж — на скамейке,
Чиж — на столе,
Чиж — на коробке,
Чиж — на катушке,
Чиж — на бумажке,
Чиж — на полу.

Лёжа в постели,
Дружно свистели
Сорок четыре
Весёлых чижа:

Чиж — три́ти-лити,
Чиж — ти́рли-ти́рли,
Чиж — ди́ли-ди́ли,
Чиж — ти-ти-ти́,
Чиж — ти́ки-ри́ки,
Чиж — ри́ки-ти́ки,
Чиж — тю́ти-лю́ти,
Чиж — тю-тю-тю́!

* * *

Живёт у нас под креслом ёж,
Колючий, тихий ёжик.
На щётку очень он похож,
Когда не видно ножек.

Ты понимаешь, для чего
У ёжика иголки?
Чтобы не трогали его
Мальчишки или волки.

А если яблоки найдёт
Он у тебя на ёлке,
Он три-четыре украдёт,
Надев их на иголки.

Я ВИДЕЛ

Я видел озеро в огне,
Собаку в брюках на коне,
На доме шляпу вместо крыши,
Котов, которых ловят мыши,
Я видел утку и лису,
Что пироги пекли в лесу,
Как медвежонок туфли мерил
И как дурак всему поверил!

КОТ И ЛОДЫРИ

Собирались лодыри
На урок,
А попали лодыри
На каток.

Толстый ранец с книжками
На спине,
А коньки под мышками
На ремне.

Видят, видят лодыри:
Из ворот
Хмурый и ободранный
Кот идёт.

Спрашивают лодыри
У него:
— Ты чего нахмурился,
Отчего?

Замяукал жалобно
Серый кот:
— Мне, коту усатому,
Скоро год.

И красив я, лодыри,
И умён,
А письму и грамоте
Не учён.

Школа не построена
Для котят.
Научить нас грамоте
Не хотят.

А теперь без грамоты
Пропадёшь,
Далеко без грамоты
Не уйдёшь.

Ни попить без грамоты,
Ни поесть,
На воротах номера
Не прочесть!

Отвечают лодыри:
— Милый кот,
Нам пойдёт двенадцатый
Скоро год.

Учат нас и грамоте
И письму,
А не могут выучить
Ничему.

Нам учиться, лодырям,
Что-то лень.
На коньках катаемся
Целый день.

Мы не пишем грифелем
На доске,
А коньками пишем мы
На катке!

Отвечает лодырям
Серый кот:
— Мне, коту усатому,
Скоро год.

Много знал я лодырей
Вроде вас,
А с такими встретился
В первый раз!

ПРО ОДНОГО УЧЕНИКА И ШЕСТЬ ЕДИНИЦ

Пришёл из школы ученик
И запер в ящик свой дневник.

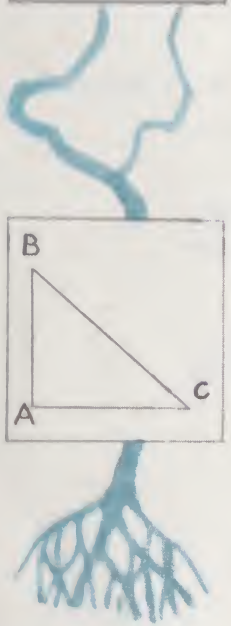
— Где твой дневник? — спросила мать.
Пришлось дневник ей показать.

Не удержалась мать от вздоха,
Увидев надпись: «Очень плохо».

Узнав, что сын такой лентяй,
Отец воскликнул: — Шалопай!

Чем заслужил ты единицу?
— Я получил её за птицу.

В естествознании я слаб:
Назвал я птицей баобаб.



— За это,— мать сказала строго,—
И единицы слишком много!

— У нас отметки меньше нет! —
Промолвил мальчик ей в ответ.

— За что вторая единица? —
Спросила старшая сестрица.

— Вторую, если не совру,
Я получил за кенгуру.

Я написал в своей тетрадке,
Что кенгуру растет на грядке.

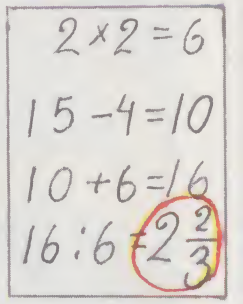
Отец воскликнул: — Крокодил,
За что ты третью получил?!

— Я думал, что гипотенуза —
Река Советского Союза.

— Ну, а четвёртая за что? —
Ответил юноша: — За то,

Что мы с Егоровым Пахомом
Назвали зебру насекомым.

— А пятая? — спросила мать,
Раскрыв измятую тетрадь.



— Задачу задали у нас.
Её решал я целый час,

И вышло у меня в ответе:
Два землекопа и две трети.

— Ну, а шестая, наконец? —
Спросил рассерженный отец.

— Учитель задал мне вопрос:
Где расположен Канин Нос?

А я не знал, который Канин,
И указал на свой и Ванин...

— Ты очень скверный ученик,—
Вздохнув, сказала мать.—
Возьми ужасный свой дневник
И отправляйся спать!

Ленивый сын поплёлся прочь,
Улёгся на покой.
И захрапел. И в ту же ночь
Увидел сон такой.

Жужжали зебры на кустах
В июльскую жару.
Цвели, качаясь на хвостах,
Живые кенгуру.

В сыром тропическом лесу
Ловил ужей и жаб
На длинном Ванином носу
Крылатый баобаб.

А где-то меж звериных троп,
Среди густой травы,
Лежал несчастный землекоп
Без ног, без головы.

На это зрелище смотреть
Никто не мог без слёз...

— Кто от него отрезал треть? —
Послышался вопрос.

— От нас разбойник не уйдёт.
Найдём его следы! —
Угрюмо хрюкнул бегемот
И вылез из воды.

— Я в порошок его сотру! —
Воскликнул кенгуру.
— Он не уйдёт из наших лап! —
Добавил баобаб.

———

Вскочил с постели ученик
В шестом часу утра.
Пред ним лежал его дневник
На стуле, как вчера...

ЧЕГО БЫ ВАМ ХОТЕЛОСЬ ЕЩЁ?

В одном из детских лагерей ребят спросили: «Чего бы вам хотелось еще?» Одна из девочек ответила: «Поскучать».

Есть волшебный край на свете,
Где бывают только дети.

Там по десять дней подряд
День рожденья у ребят.
И едят они в столовой
В эти дни не суп перловый,
Не лапшу, не вермишель,
Не овсянку, не кисель,
А клубничное
Мороженое,
По тарелочкам
Разложенное.

Спят ребята не в постели,
А в колясках карусели
Под раскинутым шатром,
Сплошь расшитым серебром.

Входят в дом они не в двери,
А в открытое окно,
И семь раз, по крайней мере,
Смотрят вечером кино.

Так живут они на воле,
Бросив книжку и тетрадь.
А учительница в школе
Учит по́ полу скакать.

Для чего над скучной книгой
Проводить за часом час?
Выходи на двор и прыгай
По земле из класса в класс!

Там не ставятся отметки.
Вместо них ученику
Выдаётся по конфетке,
А подчас — по пирожку.

Не житьё, а просто чудо!
Одного я не пойму:
Кое-кто бежит оттуда —
Неизвестно почему.

— Объясните: в чём тут дело? —
Я спросил у двух ребят.
— Веселиться надоело! —
Мне ребята говорят.—

Надоело нам варенье,
Надоели дни рожденья.
То и дело распевай:
«Испекли мы каравай!..»

Надоели
Нам качели,
Надоели
Карусели.

Хорошо бы поскучать,
Поскучать
И помолчать!

ЦИРК

ЦИРК

Впервые на арене
Для школьников Москвы —
Учёные тюлени,
Танцующие львы.

Жонглёры-медвежата,
Собаки-акробаты,
Канатоходец-слон,
Всемирный чемпион.

Единственные в мире
Атлеты-силачи
Подбрасывают гири,
Как детские мячи.

Летающие
Кони,

Читающие
Пони.

Выход борца
Ивана Огурца.

Весёлые сцены,
Дешёвые цены.
Полные сборы.
Огромный успех.

Кресло — полтинник.
Ложи
Дороже.
Выход обратно —
Бесплатно
Для всех!

1

Начинается программа!
Два ручных гиппопотама,
Разделивших первый приз,
Исполняют вальс-каприз.

2

В четыре руки обезьяна
Играет на фортепьяно.

3

Вот, кувыркаясь на седле,
Под щёлканье бичей
Кудрявый пудель на осле
Несётся, как жокей.

4

По проволоке дама
Идёт, как телеграмма.

5

Зайцы, соболи и белки
Бьют в литавры и тарелки.

Машет палочкой пингвин,
Гражданин полярных льдин.

В чёрный фрак пингвин одет,
В белый галстук и жилет.

С двух сторон ему еноты
Перелистывают ноты.

6

На зубах висит гимнаст,
До чего же он зубаст!
Вот такому бы гимнасту
Продавать зубную пасту!

7

Мамзель Фрикасе́
На одном колесе.

8

Ухитрились люди в цирке
Обучить медведя стирке,
А морскую черепаху —
Гладить мытую рубаху.

9

Вот слон, индийский гастролёр,
Канатоходец и жонглёр!

Подбрасывает сразу
И ловит он шутя
Фарфоровую вазу,
Бутылку и дитя.

10

Белый шут и рыжий шут
Разговор такой ведут:

— Где купили вы, синьор,
Этот красный помидор?

— Вот невежливый вопрос!
Это собственный мой нос.

Негритянка Мэри Грей —
Дрессировщица зверей.

Вот открылись в клетку двери.
Друг за другом входят звери.

Мэри щёлкает хлыстом.
Лев сердито бьёт хвостом.

Мэри спрашивает льва:
— Сколько будет дважды два?

Лев несёт четыре гири.
Значит, дважды два — четыре!

БАРАБАН И ТРУБА

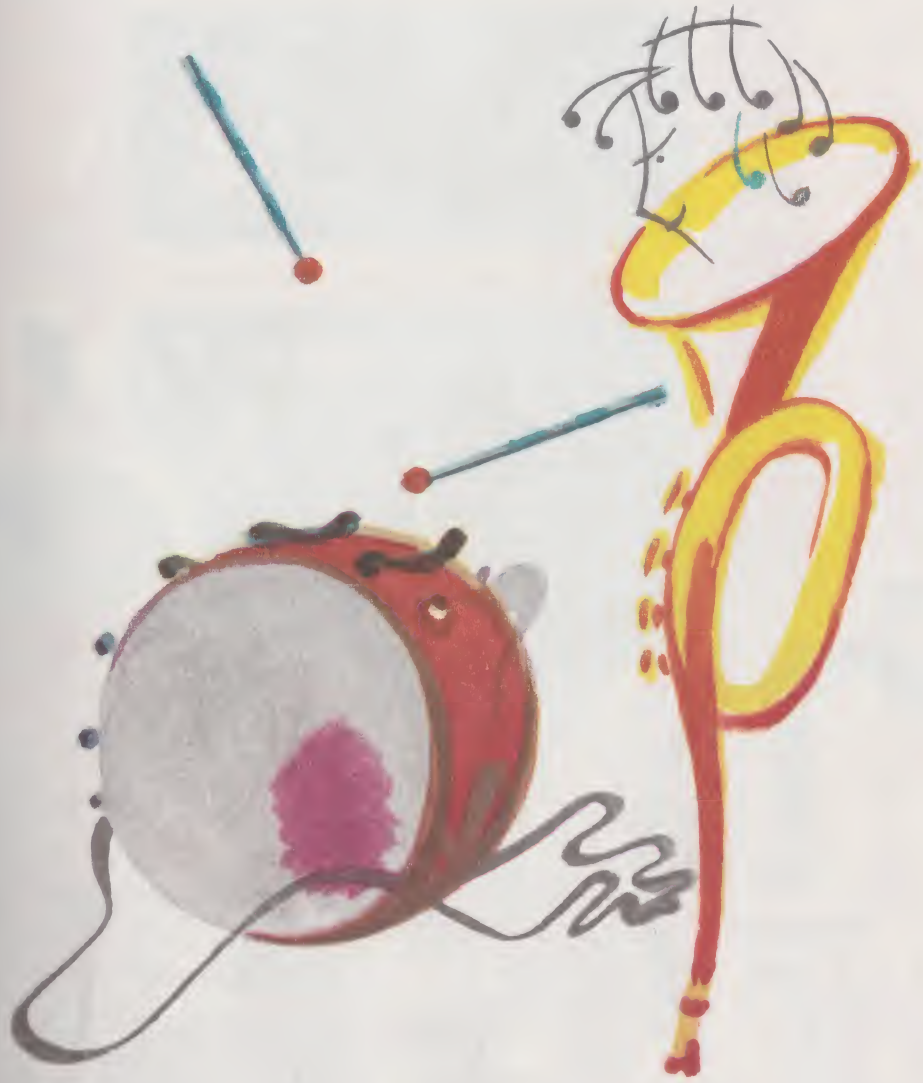
Жил-был на свете барабан,
Пустой, но очень громкий.
И говорит пустой буян
Трубе — своей знакомке:

— Тебе, голубушка-труба,
Досталась лёгкая судьба.
В тебя трубач твой дует,—
Как будто бы целует.

А мне покоя не даёт
Мой барабанщик рьяный.
Он больно палочками бьёт
По коже барабанной!

— Да,— говорит ему труба,—
У нас различная судьба,
Хотя идём мы рядом
С тобой перед отрядом.

Себя ты должен, баловник,
Бранить за жребий жалкий.
Всё дело в том, что ты привык
Работать из-под палки!



ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Лампа керосиновая,
Свечка стеариновая,
Коромысло с ведром
И чернильница с пером.

1

Лампа плакала в углу,
За дровами на полу:
— Я голодная,
Я холодная!
Высыхает мой фитиль.
На стекле густая пыль.
Почему —
Я не пойму —
Не нужна я никому?

А бывало, зажигали
Ранним вечером меня.
В окна бабочки влетали
И кружились у огня.

Я глядела сонным взглядом
Сквозь туманный абажур,
И шумел со мною рядом
Старый медный балагур.

Познакомилась в столовой
Я сегодня с лампой новой.
Говорили, будто в ней
Пятьдесят горит свечей.

Ну и лампа! На́ смех курам!
Пузырёк под абажуром.
В середине пузырька —
Три-четыре волоска.

Говорю я: — Вы откуда,
Непонятная посуда?
Любопытно посмотреть,
Как вы будете гореть.
Пузырёк у вас запаян.
Как зажжёт его хозяин?

А гражданка мне в ответ
Говорит: — Вам дела нет!

Я, конечно, загудела:
— Почему же нет мне дела?
В этом доме десять лет
Я давала людям свет
И ни разу не коптела!
Почему же нет мне дела?

Да при этом,— говорю,—
Я без хитрости горю.
По старинке, по привычке,
Зажигаюсь я от спички,
Вот как свечка или печь.
Ну, а вас нельзя зажечь.

Вы, гражданка,— самозванка!
Вы не лампочка, а склянка!

А она мне говорит:
— Глупая вы баба!
Фитилёк у вас горит
Чрезвычайно слабо.

Между тем как от меня
Льётся свет чудесный,
Потому что я родня
Молнии небесной!

Я — электрическая
Экономическая
Лампа!

Мне не надо керосина.
Мне со станции машина
Шлёт по проволоке ток.
Не простой я пузырёк!

Если вы соедините
Выключателем две нити,
Зажигается мой свет.
Вам понятно или нет?

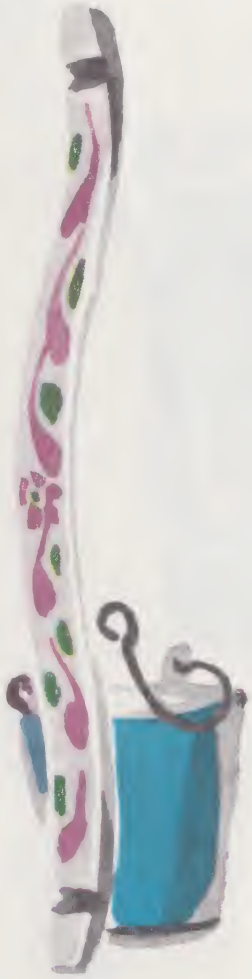
2

Стеариновая свечка
Робко вставила словечко:
— Вы сказали, будто в ней
Пятьдесят горит свечей?
Обманули вас бесстыдно:
Ни одной свечи не видно!

3

Перо в пустой чернильнице,
Скрипя, заговорило:
— В чернильнице-кормилице
Кончаются чернила.

Я, старое и ржавое,
Живу теперь в отставке.
В моих чернилах плавают
Рогатые козявки.



У нашего хозяина
Теперь другие перья.
Стучат они отчаянно,
Палят, как артиллерия.

Запятые,
Точки,
Строчки —
Бьют кривые молоточки.

Вдруг разъедется машина —
Едет вправо половина...
Что такое? Почему?
Ничего я не пойму!

4

Коромысло с ведром
Загремело на весь дом:

— Никто по́ воду не ходит,
Коромысла не берёт.
Стали жить по новой моде —
Завели водопровод.

Разленились нынче бабы.
Али плечи стали слабы?

Речка спятила с ума —
По домам пошла сама!

А бывало, с перезвоном
К берегам её зелёным
Шли девицы за водой
По улице мостовой.

Подходили к речке близко,
Речке кланялися низко:
— Здравствуй, речка, наша мать,
Дай водицы нам набрать!

А теперь двухлетний внучек
Повернёт одной рукой
Ручку крана, точно ключик,—
И вода бежит рекой...

Нынче в людях мало смысла,—
Пропадает коромысло!

ВАКСА-КЛЯКСА

Это — Коля
С братом
Васей.
Коля — в школе,
В пятом
Классе.

Вася —
В третьем.
Через год
Он в четвёртый
Перейдёт.

Есть у них
Собака такса,
По прозванью
Вакса-Клякса.

Вакса-Клякса
Носит
Кладь
И умеет
В мяч играть.

Бросишь мяч куда попало,—
Глядь, она его поймала!

Каждый день
Уходят братья
Рано утром
На занятья.

А собака
У ворот
Пять часов
Сидит и ждёт.

И бросается,
Залаяв,
Целовать
Своих хозяев.

Лижет руки,
Просит дать
Карандаш
Или тетрадь,
Или старую
Калошу —
Всё равно какую ношу.

——

Были в праздник
Вася с Колей
Вместе с папой
На футболе.

Только вверх
Взметнулся мяч,

Пёс за ним помчался вскачь,
Гонит прямо через поле —
Получайте, Вася с Колей!

С этих пор на стадион
Вход собакам воспрещён.

Как-то раз пошли куда-то
Папа, мама и ребята.

Побродили по Москве,
Полежали на траве
И обратно покатили
В легковом автомобиле.

Поглядели: у колёс
Рядом с ними мчится пёс,
Чёрно-жёлтый, кривоногий,
Так и жарит по дороге.

Рысью мчится он один
Меж колоннами машин.

Говорят ребята маме:
— Пусть собака едет с нами!

Сел в машину верный пёс,
Будто к месту он прирос.

Он сидит с шофёром рядом
И дорогу мерит взглядом,

Хоть не часто на Руси
Ездят таксы на такси.

Было много в доме крыс.
Вор хвостатый щель прогрыз,
Изорвал обои в клочья,
Побывал в буфете ночью.

Говорят отец и мать:
— Надо нам кота достать!

Вот явился гость заморский,
Величавый кот ангорский.
Мех пушистый, хвост густой,—
Знатный кот, а не простой.

Поглядел он на собаку
И сейчас затеял драку.

Спину выгнул он дугой,
Дунул, плюнул раз-другой,
Замахнулся серой лапой...

Тут вмешались мама с папой
И обиженного пса
Увели на полчаса.

А когда пришёл он снова,
Встретил кот его сурово,
Заурчал и прошипел:
— Уходи, покуда цел!

С той минуты в коридоре
Пса держали на запоре.

Вакса-Клякса
Не был плакса.
Но не мог от горьких слёз
Удержаться бедный пёс.

В коридоре лёг он на́ пол,
Громко плакал, дверь царапал,
Проклиная целый свет,
Где ни капли правды нет!

Дети таксу пожалели,
Оба спрыгнули с постели.

Смотрят: лезет стая крыс
По буфету вверх и вниз.

Передать спешат друг дружке
Яйца, рыбу и ватрушки.

Ну, а кот залез на шкаф,
Сгорбил спину, хвост задрав,
И дрожит, как лист осины,
Наблюдая пир крысиный.

Вдруг, оставив хлеб и рис,
Разбежалась стая крыс.
В дверь вошла собака такса,
По прозванью Вакса-Клякса.

Криволапый, ловкий пёс
В щель просунул длинный нос
И поймал большую крысу —
Видно, крысу-директрису.

А потом он, как сапёр,
Раскопал одну из нор
И полез к ворам в подполье
Наказать за своеволье.

Говорят, что с этих пор
Стая крыс ушла из нор.

За усердие в награду
Дали таксе рафинаду,
Разрешили подержать
Прошлогоднюю тетрадь.

Кот опять затеял драку,
Но трусишку-забияку,
Разжиревшего кота
Увели за ворота́,
А оттуда Коля с Васей
Проводили восвояси.

———

Много раз ребята в школе
Говорили Васе с Колей:

— Больно пёс у вас хорош!
На скамейку он похож
И на утку, и на галку.
Ковыляет вперевалку.
Криволап он и носат.
Уши до́ полу висят!

Отвечают Вася с Колей
Всем товарищам по школе:

— Ничего, что этот пёс
Кривоног и длиннонос.
У него кривые ноги,
Чтоб раскапывать берлоги.
Длинный нос его остёр,
Чтобы крыс таскать из нор.
Говорят собаководы,
Что чистейшей он породы!

Вероятно, этот спор
Шёл бы в классе до сих пор,
Кабы псу на днях не дали
Золотой большой медали.

И тогда простой вопрос —
Безобразен этот пёс
Иль по-своему прекрасен,—
Сразу стал ребятам ясен.

Но не знал ушастый пёс,
Что награду в дом принёс.

Не заметил он того,
Что медаль из золота
На ошейнике его
К бантику приколота.

СТАРУХА, ДВЕРЬ ЗАКРОЙ!

НАРОДНАЯ СКАЗКА

Под праздник, под воскресный день,
Пред тем, как на́ ночь лечь,
Хозяйка жарить принялась,
Варить, тушить и печь.

Стояла осень на дворе,
И ветер дул сырой.
Старик старухе говорит:
— Старуха, дверь закрой!

— Мне только дверь и закрывать,
Другого дела нет.
По мне — пускай она стоит
Открытой сотню лет!

Так без конца между собой
Вели супруги спор,
Пока старик не предложил
Старухе уговор:

— Давай, старуха, помолчим.
А кто откроет рот
И первый вымолвит словцо,
Тот двери и запрёт!

Проходит час, за ним другой.
Хозяева молчат.
Давно в печи погас огонь.
В углу часы стучат.

Вот бьют часы двенадцать раз,
А дверь не заперта.
Два незнакомца входят в дом,
А в доме темнота.

— А ну-ка,— гости говорят,—
Кто в домике живёт? —
Молчат старуха и старик,
Воды набрали в рот.

Ночные гости из печи
Берут по пирогу,
И потроха, и петуха,—
Хозяйка — ни гу-гу.

Нашли табак у старика,
— Хороший табачок! —
Из бочки выпили пивка.
Хозяева — молчок.

Всё взяли гости, что могли,
И вышли за порог.
Идут двором и говорят:
— Сырой у них пирог!

А им вослед старуха: — Нет!
Пирог мой не сырой! —
Ей из угла старик в ответ:
— Старуха, дверь закрой!

ВОТ КАКОЙ РАССЕЯННЫЙ

Жил человек рассеянный
На улице Бассейной.

Сел он утром на кровать,
Стал рубашку надевать,
В рукава просунул руки —
Оказалось, это брюки.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Надевать он стал пальто —
Говорят ему: не то.

Стал натягивать гамаши —
Говорят ему: не ваши.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Вместо шапки на ходу
Он надел сковороду.

Вместо валенок перчатки
Натянул себе на пятки.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

———

Однажды на трамвае
Он ехал на вокзал
И, двери открывая,
Вожатому сказал:

— Глубокоуважаемый
Вагоноуважатый!
Вагоноуважаемый
Глубокоуважатый!
Во что бы то ни стало
Мне надо выходить.
Нельзя ли у трамвала
Вокзай остановить?

Вожатый удивился —
Трамвай остановился.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Он отправился в буфет
Покупать себе билет.
А потом помчался в кассу
Покупать бутылку квасу.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Побежал он на перрон,
Влез в отцепленный вагон,
Внёс узлы и чемоданы,
Рассовал их под диваны,
Сел в углу перед окном
И заснул спокойным сном...

— Это что за полустанок? —
Закричал он спозаранок.
А с платформы говорят:
— Это город Ленинград.

Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко,

Увидал большой вокзал,
Удивился и сказал:

— Это что за остановка —
Бологое иль Поповка? —
А с платформы говорят:
— Это город Ленинград.

Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко,
Увидал большой вокзал,
Потянулся и сказал:

— Что за станция такая —
Дибуны или Ямская? —

А с платформы говорят:
— Это город Ленинград.

Закричал он: — Что за шутки!
Еду я вторые сутки,
А приехал я назад,
А приехал в Ленинград!

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

ДРУЗЬЯ-ТОВАРИЩИ

День стоял весёлый
Раннею весной.
Шли мы после школы —
Я да ты со мной.

Куртки нараспашку,
Шапки набекрень,—
Шли куда попало
В первый тёплый день.

Шли куда попало —
Просто наугад,
Прямо и направо,
А потом назад.

А потом обратно,
А потом кругом,
А потом вприпрыжку,
А потом бегом.

Весело бродили
Я да ты со мной,
Весело вернулись
К вечеру домой.

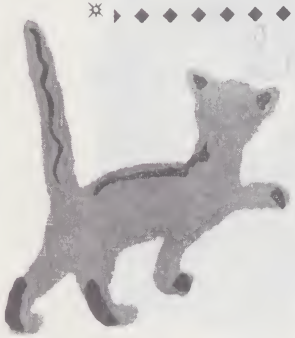
Весело расстались —
Что нам унывать?
Весело друг с другом
Встретимся опять!

Из Джанни Родари

ЧТО ЧИТАЮТ КОШКИ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ

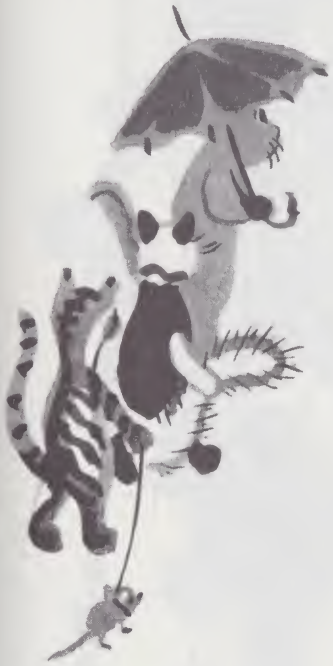
У кошек есть воскресная
Газета интересная,
Где в трёх столбцах — не менее —
Даются объявления:

«Ищу уютный, тёплый дом
Со старым креслом, очагом,
Без сквозняков и без ребят,
Что за хвосты нас теребят».



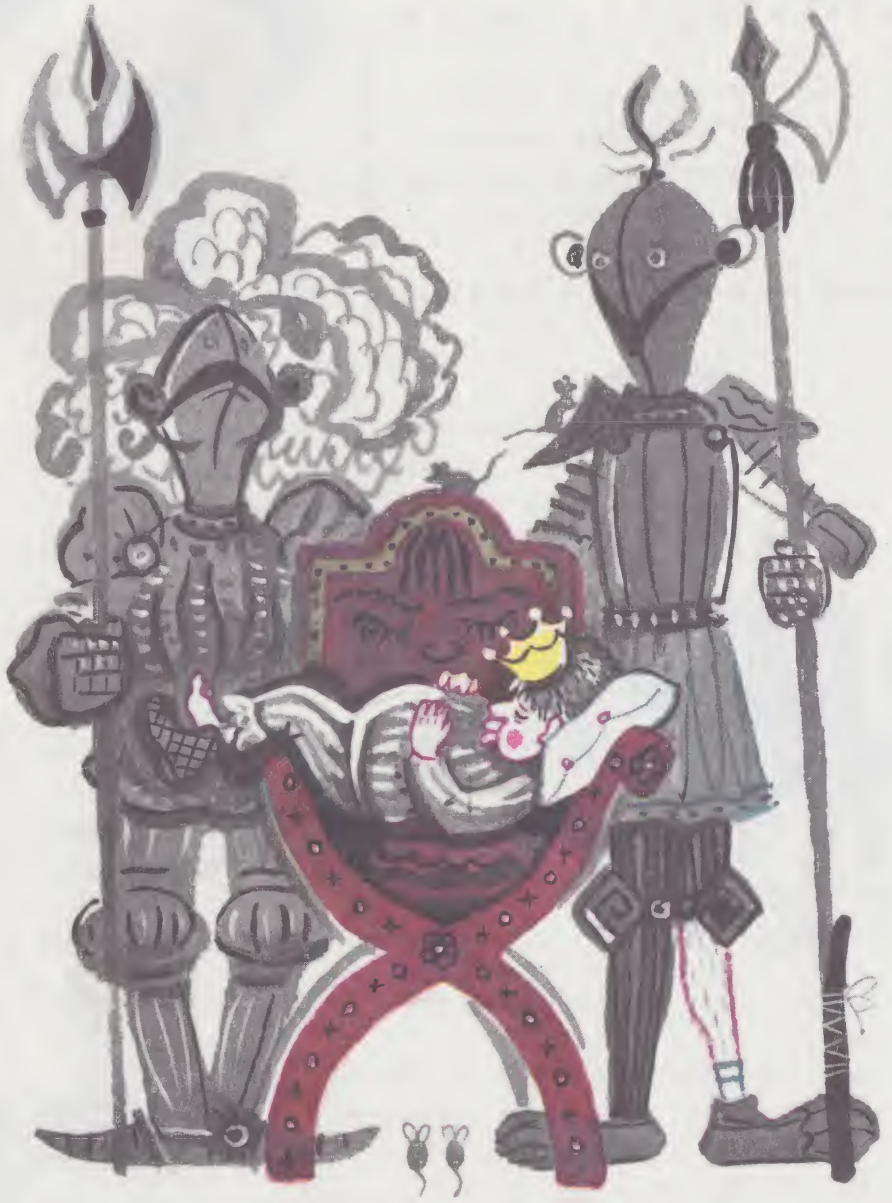
«Нужна синьора средних лет
Для чтенья книжек и газет.
Условье: знанье языков
В соседних лавках мясников».

«Могу подвал или чердак
От крыс очистить срочно».
«Знакомства ищет холостяк
С владелицей молочной».



Так целый день до темноты
В любое воскресенье
Читают кошки и коты
Кошачьи объявленья.

Потом, газету уронив,
Подняв очки повыше,
Поют, мурлыкая, мотив,
Что слышали на крыше.



ДИНАСТИЯ ЛЕНТЯЕВ

Не впадая в пристрастие,
Расскажу вам, ребята,
О лентяйской династии,
Что царила когда-то.

Самый первый по счёту
И по времени Лодырь
Впал с рожденья в дремоту
Или в сонную одурь.

Четверть века он правил
И, предвидя кончину,
Королевство оставил
Тоже Лодырю — сыну.

Этот Лодырь Второй,
По прозванию Соня,
Тихо правил страной,
Ибо спал он на троне.

И пошли от него
Короли друг за дружкой:
Лодырь Третий, кого
Звали просто Подушкой.

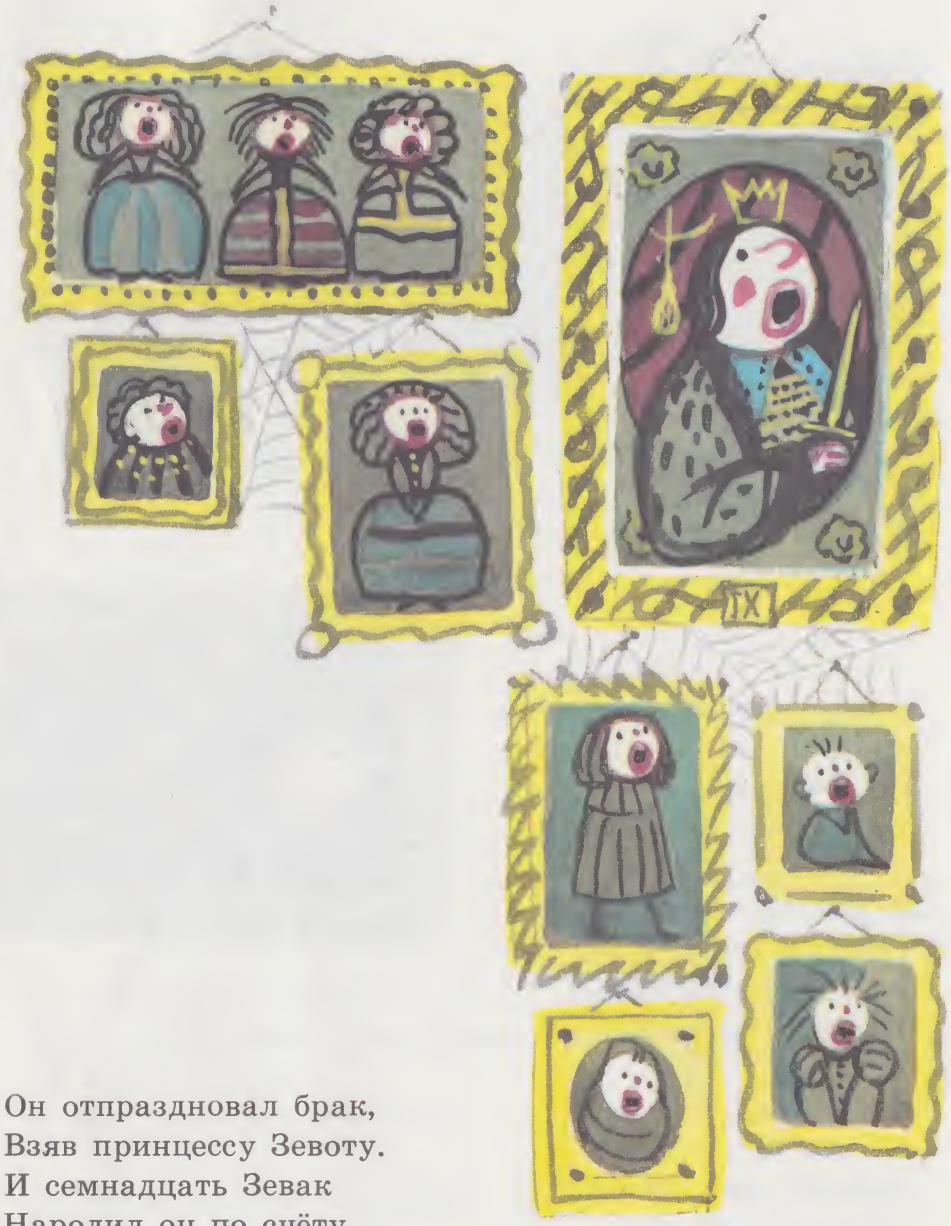
И Четвёртый, что стал
Класть в постель к себе грелки
(А поэтому спал
И под гром перестрелки).

Дальше царствовал Пятый
По прозванию Мятый.

В бок толчок получал он,
Чуть во сне помаленьку
Со ступеньки сползал он
На другую ступеньку.

А Шестой пролежал
Сто четыре матраца.
А Седьмой не желал
И совсем просыпаться.

А Восьмой себя звал
По ошибке Девятым.
Значит, сын его стал
Поневоле Десятым.



Он отпраздновал брак,
Взяв принцессу Зевоту.
И семнадцать Зевак
Народил он по счёту.

Всем будившим его
Он давал подзатыльники
И носил оттого
Кличку «К чёрту будильники!».

Был ленив, как тюлень,
Лодырь номер Одиннадцать,
Целый день было лень
С места Лодырю сдвинуться.

Он скончался давно,
И в истории края
Королём «Всё равно»
Именуют лентяя.

Он смотрел без участья
На чужие несчастья,
На войну и на мир,
На рагу и на сыр,
На людей и на кошек,
На морковь и горошек,
На индейку и зайца,
На капусту и яйца...

Не имел он пристрастия
Ни к чему никогда,
И, последний в династии,
Он исчез без следа.

Из А. А. Мильна

БАЛЛАДА О КОРОЛЕВСКОМ БУТЕРБРОДЕ

Король,
Его величество,
Просил её величество,
Чтобы её величество
Спросила у молочницы:
Нельзя ль доставить масла
На завтрак королю.

Придворная молочница
Сказала: — Разумеется,
Схожу,
Скажу
Корове,
Покуда я не сплю!

Придворная молочница
Пошла к своей корове
И говорит корове,
Лежащей на полу:

— Велели их величества
Известное количество
Отборнейшего масла
Доставить к их столу!

Ленивая корова
Ответила спросонья:
— Скажите их величествам,
Что нынче очень многие
Двуногие-безрогие
Предпочитают мармелад,
А также пастилу!

Придворная молочница
Сказала: — Вы подумайте! —
И тут же королеве
Представила доклад:

— Сто раз прошу прощения
За это предложение.
Но если вы намажете
На тонкий ломтик хлеба
Фруктовый мармелад,—
Король, его величество,
Наверно, будет рад!

Тотчас же королева
Пошла к его величеству
И, будто между прочим,
Сказала невпопад:
— Ах, да, мой друг, по поводу
Обещанного масла...
Хотите ли попробовать
На завтрак мармелад?

Король ответил:
— Глупости! —
Король сказал:
— О боже мой! —
Король вздохнул: — О господи! —
И снова лёг в кровать.

— Ещё никто,— сказал он,—
Никто меня на свете
Не называл капризным...
Просил я только масла
На завтрак мне подать!

На это королева
Сказала: — Ну, конечно! —
И тут же приказала
Молочницу позвать.

———

Придворная молочница
Сказала: — Ну, конечно! —
И тут же побежала
В коровий хлев опять.

Придворная корова
Спросила: — В чем же дело?
Я ничего дурного
Сказать вам не хотела.
Возьмите простокваши,
И молока для каши,
И сливочного масла
Могу вам тоже дать!

Придворная молочница
Сказала: — Благодарствуйте! —
И масло на подносе
Послала королю.
Король воскликнул: — Масло!
Отличнейшее масло!
Прекраснейшее масло!
Я так его люблю!

— Никто, никто,— сказал он
И вылез из кровати.
— Никто, никто,— сказал он,
Спускаясь вниз в халате.
— Никто, никто,— сказал он,
Намылив руки мылом.
— Никто, никто,— сказал он,
Съезжая по перилам.
— Никто не скажет, будто я
Тиран и сумасброд,
За то, что к чаю я люблю
Хороший бутерброд!

НЕПОСЛУШНАЯ МАМА

Джеймс Джеймс
Мóррисон Мóррисон,
А попросту —
Маленький Джим,
Смотрел за упрямой,
Рассеянной мамой
Лучше,
Чем мама за ним.

Джеймс Джеймс
Говорил: — Дорогая,
Помни, что ездить одна
В город
До самого
Дальнего края
Ты без меня не должна!

Но очень упряма
Была его мама.
(Так люди о ней говорят.)
Упрямая мама
Надела упрямо
Свой самый
Красивый наряд.

«Поеду, поеду,—
Подумала мама,—
И буду к обеду
Назад!»

Король
Объявление велел написать
И вывесить
Там, где надо:
«Пропала,
Ушла
Иль украдена мать,
И тем, кто сумеет
Её отыскать,
Сто золотых награда!»

Искали-искали
Пропавшую маму,
Искали три ночи,
Три дня.

Был очень
Английский король озабочен,
И свита его,
И родня.

Английский король
Говорил королеве:
— Ну кто же из нас виноват,
Что многие мамы
Ужасно упрямы
И ездят одни, без ребят?

Я знаю,—
Сказал он,—
Ту площадь в столице,
Где мой расположен дворец.

Но в нашей столице
Легко заблудиться,
Попав
В отдалённый конец!

Джеймс Джеймс
Мóррисон Мóррисон,
А попросту —
Маленький Джим,
Смотрел за упрямой,
Рассеянной мамой
Лучше, чем мама за ним.

Он очень скучал
По уехавшей маме.
— Но чья,— говорил он,— вина,
Что бедная мама
Решила упрямо
Куда-то поехать одна?..

Но вот отыскалась
Пропавшая мама.
С дороги
Пришла от неё телеграмма,
В которой писала она:

«Целую, здорова,
И — честное слово —
Не буду я ездить
Одна!»

Из Йована Йованóвича-Змая

ПОЧЕМУ ОНИ БОСЫЕ?

Почему индюшки, утки,
Куры, павы и гусыни
В день морозный, в холод жуткий
Ходят пó снегу босые?

Потому что эти птицы,
Эти маменькины дочки,
Не хотели сесть за спицы
И связать себе чулочки.

ЧЁРНОЕ И БЕЛОЕ

— Трубочист весёлый и проворный,
Почему не белый ты, а чёрный?

— Если трубочист бывает белый,
Значит, плохо трубочиста дело.

— Мельник, мельник, ты белее мела.
Почему не чёрный ты, а белый?

— Если мельник чёрный, а не белый,
Значит, плохо мельниково дело.

Надо думать, что ответы эти
Поняли и взрослые и дети.

КРАПИВА

Жжётся больнее злая крапива,
Если берут её слишком учтиво.

Если ж возьмете её, не робея,
Злая крапива жалит слабее.

Меньше терзают беды и муки,
Если вы крепко берёте их в руки!

Из Э́дварда Лира

СКАЗКА О ПЕЛИКАНАХ

Мы — король с королевой
Пели-канов.
Не найдёте нигде вы
Таких великанов.
Таких, похожих
На ласты, ног
И сложных
Кожаных
Ртов и щёк.

Пло́фскин!
Пла́фскин!
Когда и где
Прекраснее птицы
Плескались в воде?
Пло́фскин!
Пла́мскин!
Пло́шкин!
Кряк!

Так будет вчера
И сейчас было так!

Мы любим Нил,
Мы на Ниле живём,
На Нильских утёсах
Мы дремлем вдвоём,

Мы ловим рыбёшку
В дневные часы,
А вечером смотрим
С песчаной косы.

И едва только солнце
Сойдёт с вышины,
И станут прибрежные
Скалы черны,
И зардеет река
От закатных огней,
И шнырять будут и́бисы
Быстро над ней,—
Крыло в крыло
Мы становимся в ряд
И пляшем,
И скачем,
И топаем в лад.
И, наши огромные клювы раскрыв,
Мы песню поём на такой мотив:

Пло́фскин!
Пла́фскин!
Когда и где
Так радостно птицы
Плескались в воде?
Пло́фскин!
Пла́мскин!
Пло́шкин!
Кряк!

Так будет вчера
И сейчас было так!

Прошлогодней весной
Нашу дочь юных лет,
Пеликанью принцессу
Мы вывезли в свет.
И на этот бал
Оказать ей честь
Прилетели все птицы,
Какие есть.

Цапля, и чайка,
И жирный баклан,
И птица фламинго
Из жарких стран,
Косяк журавлей,
И гусей табун,
И тысячи уток
С болот и дюн.

Все хором поздравили
Дэлл, нашу дочь,
И ели,
И пили,
И пели всю ночь,
И гул голосов до утра долетал
До ближних песков
И далёких скал:

Плóфскин!
Плáфскин!
Когда и где
Прекраснее птицы
Плескались в воде?
Плóфскин!
Плáмскин!
Плóшкин!
Кряк!
Так будет вчера
И сейчас было так!

Но средь множества птиц
Из лесов и полей
Величавее всех
Был король журавлей.

Был широк его шаг,
И высок его рост,
И красив его фрак,
И хорош его хвост.

Кружева прикрывали
Ступни его ног,
Чтоб никто разглядеть
Его пальцев не мог.
(Хоть для света всего
Уж давно не секрет,
Что меж пальцев его
Перепонок нет!..)

И едва лишь увидел
Он дочь нашу Дэлл,
Как влюбился
И сердцем её завладел.
Он влюбился
В её ковыляющий шаг
И креветок венок
На её волосах.
Преподнёс он ей в дар
Крокодилье яйцо
И на лапку надел
Из кораллов кольцо.

И вот наша дочь
С королём-журавлём
Далекó, далекó
Улетели вдвоём.

В дальний путь
Провожало их множество птиц —
Лебедей и гусей,
Журавлей и синиц.
Унеслись они прочь
Из родимой земли
И, как длинное облако,
Скрылись вдали...

Пло́фскин!
Пла́фскин!
Когда и где
Прекраснее птицы
Плескались в воде?
Пло́фскин!
Пла́мскин!
Пло́шкин!
Кряк!
Так будет вчера
И сейчас было так!

Мы с прибрежья
Смотрели им вслед полчаса,
До тех пор, пока слышались
Их голоса.
Где-то в сумерках летних
Исчезли они,
И на жёлтых песках
Мы остались одни...

Часто-часто с тех пор
Летом в лунную ночь
На прибрежных песках
Вспоминаем мы дочь.
Улетела она
Неизвестно куда,
И, должно быть, не встретиться
Нам никогда...

Пло́фскин!
Пла́фскин!
Когда и где
Печальнее птицы
Плескались в воде?
Пло́фскин!
Пла́мскин!
Пло́шкин!
Кряк!
Так будет вчера
И сейчас было так!

В СТРАНУ ДЖА́МБЛЕЙ[1]

В решете они в море ушли, в решете,
В решете по седым волнам.
С берегов им кричали: — Вернитесь, друзья! —
Но вперёд они мчались — в чужие края —
В решете по крутым волнам.

Колесом завертелось в воде решето...
Им кричали: — Побойтесь греха!
Возвратитесь, вернитесь назад, а не то
Суждено вам пропасть ни за что ни про что!..—
Отвечали пловцы: — Чепуха!

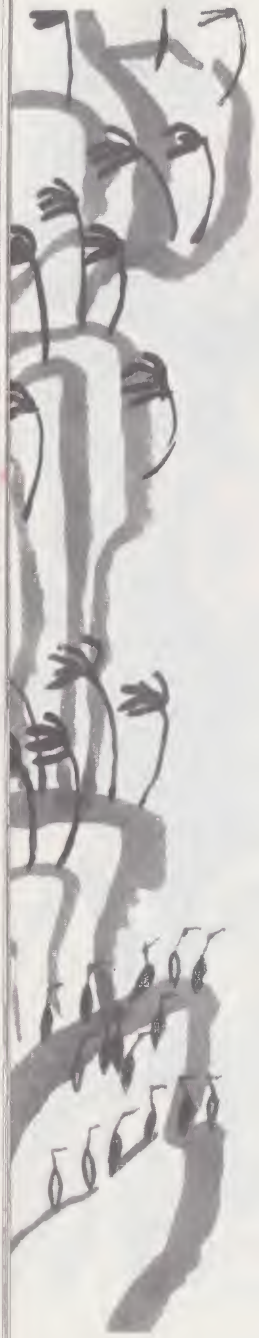
Где-то, где-то вдали
От знакомой земли,
На неведомом горном хребте
Синерукие Джа́мбли над морем живут,
С головами зелёными Джамбли живут.

И неслись они вдаль в решете.

Так неслись они вдаль в решете, в решете,
В решете, словно в гоночной шлюпке.

---

[1] Джа́мбли — от английского слова «jumble» — путаница.



И на мачте у них трепетал, как живой,
Лёгкий парус — зелёный платок носовой
На курительной пенковой трубке.

И матросы, что с ними встречались в пути,
Говорили: — Ко дну они могут пойти,
Ведь немыслимо плыть в темноте в решете,
В этой круглой, дырявой скорлупке!

А вдали, а вдали
От знакомой земли —
Не скажу, на какой широте,—
Острова зеленели, где Джамбли живут,
Синерукие Джамбли над морем живут.

И неслись они вдаль в решете.

Но проникла вода в решето, в решето,
И, когда обнаружилась течь,
Обернули кругом от колен до ступни
Промокашкою розовой ноги они,
Чтоб от гриппа себя уберечь,
И забрались в огромный кувшин от вина
(А вино было выпито раньше до дна),
И решили немного прилечь...

Далеко-далеко,
И доплыть нелегко
До земли, где на горном хребте

Синерукие Джамбли над морем живут,
С головами зелёными Джамбли живут.

И неслись они вдаль в решете...

По волнам они плыли и ночи и дни,
И едва лишь темнел небосклон,
Пели тихую лунную песню они,
Слыша гонга далёкого звон:

«Как приятно нам плыть в тишине при луне
К неизвестной, прекрасной, далёкой стране.
Тихо бьётся вода о борта решета,
И такая кругом красота!..»

Далеко-далеко,
И доплыть нелегко
До страны, где на горном хребте
Синерукие Джамбли над морем живут,
С головами зелёными Джамбли живут.

И неслись они вдаль в решете...

И приплыли они в решете, в решете
В край неведомых гор и лесов...
И купили на рынке гороха мешок,
И ореховый торт, и зелёных сорок,
И живых дрессированных сов,

И живую свинью, и капусты кочан,
И живых шоколадных морских обезьян,
И четырнадцать бочек вина Ринг-Бо-Ри,
И различного сыра — рокфора и бри,—
И двенадцать котов без усов.

За морями — вдали
От знакомой земли —
Есть земля, где на горном хребте
Синерукие Джамбли над морем живут,
С головами зелёными Джамбли живут.

И неслись они вдаль в решете!

И вернулись они в решете, в решете
Через двадцать без малого лет.
И сказали друзья: — Как они подросли,
Побывав на краю отдалённой земли,
Повидав по дороге весь свет!

И во славу пловцов, что объехали мир,
Их друзья и родные устроили пир

И клялись на пиру: — Если мы доживём,
Все мы тоже туда в решете поплывём!..

За морями — вдали
От знакомой земли —

На неведомом горном хребте
Синерукие Джамбли над морем живут,
С головами зелёными Джамбли живут.

И неслись они вдаль в решете!

Из Редьяра Киплинга

НА ДАЛЕКОЙ АМАЗОНКЕ

На далёкой Амазонке
Не бывал я никогда.
Только «Дон» и «Магдалина» —
Быстроходные суда —
Только «Дон» и «Магдалина»
Ходят по́ морю туда.

Из Ливерпульской гавани
Всегда по четвергам
Суда уходят в плаванье
К далёким берегам.

Плывут они в Бразилию,
Бразилию,
Бразилию.
И я хочу в Бразилию —
К далёким берегам!

Никогда вы не найдёте
В наших северных лесах
Длиннохвостых ягуаров,
Броненосных черепах.

Но в солнечной Бразилии,
Бразилии моей,
Такое изобилие
Невиданных зверей!

Увижу ли Бразилию,
Бразилию,
Бразилию,
Увижу ли Бразилию
До старости моей?

Из английских народных песенок

ПИРОГ

Много, много птичек
Запекли в пирог:
Семьдесят синичек,
Сорок семь сорóк.

Трудно непоседам
В тесте усидеть —
Птицы за обедом
Громко стали петь...

РАЗГОВОР

Тётя Трот и кошка
Сели у окошка,
Сели рядом вечерком
Поболтать немножко.

Трот спросила: — Кис-кис-кис,
Ты ловить умеешь крыс?
— Мурр!..— сказала кошка,
Помолчав немножко.

ДОКТОР ФОСТЕР

Доктор Фостер
Отправился в Глостер.
Весь день его дождь поливал.

Свалился он в лужу,
Промок ещё хуже,
И больше он там не бывал.

О МАЛЬЧИКАХ И ДЕВОЧКАХ

Из чего только сделаны мальчики?
Из чего только сделаны мальчики?
Из улиток, раку́шек
И зелёных лягушек.
Вот из этого сделаны мальчики!

Из чего только сделаны девочки?
Из чего только сделаны девочки?
Из конфет, и пирожных,
И сластей всевозможных.
Вот из этого сделаны девочки!

Из чего только сделаны парни?
Из чего только сделаны парни?
Из насмешек, угроз,
Крокодиловых слёз.
Вот из этого сделаны парни!

Из чего только сделаны барышни?
Из чего только сделаны барышни?
Из булавок, иголок,
Из тесёмок, наколок.
Вот из этого сделаны барышни!

КОРОЛЕВСКИЙ ПОХОД

По склону вверх король повёл
Полки своих стрелков.

По склону вниз король сошёл,
Но только без полков.

ДОЧКИ В БОЧКЕ

У короля и его королевы
Были три дочки,
Три юные девы.

Жили все три
Королевские дочки
Не во дворце,
А под жёлобом в бочке.

Перевернулась
И лопнула бочка.
Выпали дочки из бочки —
И точка.

Будь эта бочка
Немножко прочнее,
Песня о дочках
Была бы длиннее.

В ГОСТЯХ У КОРОЛЕВЫ

— Где ты была сегодня, киска?
— У королевы у английской.

— Что ты видала при дворе?
— Видала мышку на ковре!

РЕДКИЙ СЛУЧАЙ

В одном краю такой был случай:
Гуляя как-то раз,
Набрёл мудрец на куст колючий
И выцарапал глаз.

Но был на редкость он умён,
И, не сказав ни слова,
Забрёл в другой кустарник он
И глаз вцарапал снова.

САМ ПО СЕБЕ

Шёл я сам по себе,
Говорил я себе,
Говорил я себе самому:
— Ты следи за собой
Да гляди за собой,
Не нужны мы с тобой никому! —

Отвечал я себе,
И сказал я себе,
И сказал самому себе так:
— Сам следи за собой
Да гляди за собой.
Ишь учить меня вздумал, дурак!

ШАЛТАЙ-БОЛТАЙ

Шалтай-Болтай
Сидел на стене.
Шалтай-Болтай
Свалился во сне.

Вся королевская конница,
Вся королевская рать
Не может
Шалтая,
Не может
Болтая,
Шалтая-Болтая,
Болтая-Шалтая,
Шалтая-Болтая собрать!

СОДЕРЖАНИЕ

7 Угомон
20 «Говорила мышка мышке...»
21 Сосчитай по пальцам
22 Пудель
33 Праздник леса
37 Голос в лесу

38 Разноцветная книга
38 Зелёная страница
40 Синяя страница
40 Жёлтая страница

44 Белая страница
46 Красная страница
48 Ночная страница

51 Весёлые чижи
57 «Живёт у нас под креслом ёж...»
59 Я видел
60 Кот и лодыри
65 Про одного ученика и шесть единиц
71 Чего бы вам хотелось ещё?
76 Цирк
88 Барабан и труба
91 Вчера и сегодня
99 Вакса-Клякса
112 Старуха, дверь закрой! *Народная сказка*
119 Вот какой рассеянный
128 Друзья-товарищи

Из Джанни Родари

132 Что читают кошки по воскресеньям
135 Династия лентяев

Из А. А. Мильна

141 Баллада о королевском бутерброде
147 Непослушная мама

Из Йована Йовано́вича-Змая

151 Почему они босые?
153 Чёрное и белое
153 Крапива

Из Э́дварда Лира

155 Сказка о пеликанах
165 В страну Джа́мблей

Из Редьярда Киплинга

173 На далёкой Амазонке

Из английских народных песенок

179 Пирог
180 Разговор
181 Доктор Фостер
182 О мальчиках и девочках
184 Королевский поход
184 Дочки в бочке
185 В гостях у королевы
186 Редкий случай
186 Сам по себе
188 Шалтай-Болтай

Маршак С. Я.
М31 Стихи для детей/ Рис. М. Митурича.— М.: Сов. Россия, 1984.—192 с., ил.

Сборник известных стихов С. Я. Маршака для детей.
Художнику М. Митуричу за иллюстрации к этой книге присуждена Серебряная медаль на Международной Лейпцигской выставке искусства книги в 1965 году.

Р2

М $\frac{4803010102—307}{М-105(03)84}$ **262—84**

Для детей младшего школьного возраста

Самуил Яковлевич Маршак

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Редактор **Н. Ц. Степанян**
Художественный редактор **М. В. Таирова**
Технический редактор **В. Д. Коннова**
Корректор **Н. Д. Бучарова**

ИБ № 3845

Сдано в набор 08.09.83. Подписано в печать 15.06.84. Формат 70×90/16. Бумага офсетная № 1. Гарнитура школьная. Печать офсетная. Усл. п. л. 14.04. Усл. кр.-отт. 57,91. Уч.-изд. л. 10,75. Тираж 150 000 экз. Заказ № 2378. Цена 1 р. 20 к. Изд. инд. ЛД-499.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103012, Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

1 р. 20 к.

„СОВЕТСКАЯ РОССИЯ"
1984